

Император Синъю улыбнулся и указал на Ло Вэя:

— Читай внимательно, скоро я буду проверять твои знания.

Ло Вэй опустил голову и начал читать. Он намеренно говорил всё это императору. Император Синъю владел всем миром и не скупился на деньги, но если кто-то тайно замышлял против его трона, Ло Вэй не верил, что император мог спокойно сидеть в Зале Чанмин, наблюдая за тем, как его министры борются за власть. Независимо от того, правда ли то, что сказал Ло Вэй, или нет, дело касалось государства, и император обязательно проведёт расследование, причём тщательное.

Они просидели так до полудня. Ло Вэй пообедал вместе с императором, который заранее отправил человека в дом Ло, чтобы узнать вкусовые предпочтения Ло Вэя. Узнав, что в последнее время Ло Вэй не ест мясо, император приказал подать на обед в основном овощи.

После обеда император, как обычно, отправился отдыхать, и Ло Вэй спросил:

— Ваше Величество, могу ли я навестить императрицу?

Император разрешил.

Ло Вэй отправился в Зал Фэнъи к императрице Ло Чжию.

Императрица, в отличие от Фу Хуа, очень любила своего племянника. Увидев Ло Вэя, она сначала испугалась, подумав, что перед ней её младшая сестра Ло Чжицзинь, но быстро опомнилась и начала расспрашивать Ло Вэя о его делах.

У Ло Вэя было достаточно навыков, чтобы развеселить человека, и через несколько фраз он уже заставил императрицу улыбнуться. Однако в душе он вздохнул за Ло Чжию. Его старшая тётя была доброй и отзывчивой, но, несмотря на годы, проведённые в глубине дворца, она всё ещё сохраняла некоторую наивность. Такая женщина, лишённая императорской милости, не могла выжить в этом сложном мире дворцовых интриг. В прошлой жизни, после разлада между императором и императрицей, жизнь Ло Чжию стала трудной. Только тогда она начала задумываться о том, чтобы бороться за себя, но у неё не было для этого способностей. В итоге она могла только наблюдать, как её семья разрушается, её титул императрицы отнимают, и она сама кончает жизнь самоубийством в холодном дворце.

Развеселив Ло Чжию, Ло Вэй поднялся, чтобы попрощаться.

Выйдя из Зала Фэнъи, Ло Вэй тихо сказал главному еunuху Шан Си, который провожал его:

— Есть ли где-то, где мы могли бы поговорить наедине?

Шан Си привёл Ло Вэя в укромное место.

Ло Вэй ничего не сказал, лишь снял нефритовую подвеску с пояса и протянул её Шан Си.

— Третий молодой господин? — Шан Си испугался и тут же упал на колени. — Ваш слуга не смеет.

Ло Вэй наклонился и поднял еunuха. Он не сомневался в преданности этого человека. В прошлой жизни, после самоубийства императрицы, когда все вели себя так, будто ничего не произошло, именно этот еunuх специально отправился в холодный дворец и принял яд, чтобы

последовать за своей госпожой. Тогда у Шан Си не было причин идти на смерть — он уже два года служил в Зале Чанмин, и смерть императрицы никак не повлияла на его положение.

— Третий молодой господин, что это значит? — тихо спросил Шан Си.

— Тебе не нравится этот нефрит? — спросил Ло Вэй.

Шан Си поспешно ответил:

— Ваш слуга не смеет, но я не могу принять подарок без причины.

— Я только что слышал в Зале Чанмин, как врач Сунь Ин сообщил, что наложница Лю почувствовала недомогание, связанное с беременностью, — Ло Вэй также понизил голос. — В ближайшие дни следи за Залом Эин, где находится наложница Лю.

Шан Си спросил:

— Наложница Лю хочет навредить императрице?

Ло Вэй ответил:

— Лучше перестраховаться. Судя по словам врача, эта беременность, скорее всего, не сохранится. Не дай ей использовать это как повод для интриг. Я буду в дворце в ближайшие дни, если что-то случится, сразу сообщи мне.

— Третий молодой господин, — голова Шан Си слегка закружилась. Можно ли верить словам третьего сына семьи Ло?

Ло Вэй тихо засмеялся:

— Императрица — моя родная тётя. Разве я стал бы вредить своим?

Именно эти слова убедили Шан Си.

— Прими это. Ты заслужил, — Ло Вэй вложил нефрит в руки Шан Си. — Только помни, пока не говори об этом императрице.

— Слушаюсь, — Шан Си, держа нефрит в руках, понимал, что этот подарок был очень ценным. Ло Вэй преподнёс ему поистине щедрый дар.

Ло Вэй повернулся и ушёл, а Шан Си, как ни в чём не бывало, вернулся в Зал Фэнъи.

Несколько дней подряд Ло Вэй оставался в Зале Чанмин, что позволило ему лучше понять жизнь императора Синъю. Каждый день император посещал утренний приём, затем возвращался в Зал Чанмин, где занимался разбором докладов, обсуждал государственные дела с министрами, ел и спал — всё в пределах этого зала. Иногда он прогуливался по императорскому саду, но никто из наложниц не посещал Зал Чанмин, и сам император не ходил в женские покои. Казалось, император вёл аскетичный образ жизни.

На пятый день после обеда Шан Си отправил маленького евнуха к Ло Вэю. Ло Вэй снова попросил у императора разрешения навестить императрицу, и император согласился. Ло Вэй немного пообщался с императрицей Ло Чжии в Зале Фэнъи, а затем, попрощавшись, снова встретился с Шан Си в том же укромном месте.

— Ребёнок наложницы Лю потерян? — спросил Ло Вэй.

Шан Си поспешно кивнул:

— Третий молодой господин, вы угадали.

Ло Вэй сказал:

— Продолжай следить. Посмотрим, что наложница Лю будет делать дальше.

Шан Си ответил:

— Наложница Лю скрывает это. Если император узнает, она не избежит наказания.

Ло Вэй улыбнулся:

— Не торопись, Шан Си. Хороший спектакль только начинается. Давай посмотрим.

— Слушаюсь, — к этому моменту Шан Си уже полностью доверял Ло Вэю.

— Прими это, — на прощание Ло Вэй снова вручил Шан Си пять серебряных слитков.

Вернувшись в Зал Чанмин, Ло Вэй не дождался сообщения о том, что императору доложили о выкидыше наложницы Лю, и внутренне усмехнулся. Мать, потерявшая ребёнка, вместо того чтобы горевать, думала о том, как использовать это для интриг. Разве в императорском дворце живут люди? Нет, это просто монстры, одержимые жаждой власти.

Ло Вэй притворился, что потягивается и зевает, пока император склонился над докладами.

— Устал? — император сразу заметил это.

— Ваше Величество, — Ло Вэй улыбнулся. — Сегодняшний рыбный суп с шариками был очень вкусным.

Император тоже улыбнулся:

— Да, ты съел целую миску. Вэй, ты что, хочешь стать толстячком?

Ло Вэй высунул язык:

— Но сейчас я чувствую, что живот немного набит.

Император положил кисть:

— Тогда я провожу тебя на прогулку?

— С удовольствием, — Ло Вэй сразу оживился.

Император покачал головой:

— Боюсь, ты просто хочешь поиграть.

Лицо Ло Вэя тут же поникло:

— Ваше Величество, вы передумали?

— Нет, пойдём, — император встал, с улыбкой глядя на Ло Вэя. Этот мальчик был воспитанным, талантливым и умным, но всё же оставался ребёнком.

Ло Вэй подумал и добавил:

— Ваше Величество, сегодня ночью прекрасная луна. Может, мы обойдёмся без фонарей?

— Хорошо, — император без раздумий согласился. Он обычно выполнял просьбы Ло Вэя. Глядя на радостное лицо мальчика, император тоже почувствовал себя счастливым. Этот ребёнок действительно легко радовался.

Император взял Ло Вэя за руку, и они начали бесцельно бродить по императорскому саду. Вскоре они вышли к озеру Тяньчи.

Ло Вэй с любопытством оглядывался по сторонам и сказал:

— Ваше Величество, вода здесь такая чистая.

Император ответил:

— Да? Летом здесь расцветают лотосы.

— Должно быть, это очень красиво.

— Конечно, — император погладил Ло Вэя по голове. — Летом я снова приведу тебя сюда.

— Хорошо, — Ло Вэй улыбнулся и указал на бамбуковую рощу у дороги. — Ваше Величество, здесь тоже есть бамбук.

— Хочешь прогуляться там? — император согласился.

— С удовольствием, — на этот раз Ло Вэй сам повёл императора.

В прошлой жизни, после того как Лун Сюань взойшёл на престол, он приказал выкопать скелет младенца из бамбуковой рощи у озера Тяньчи. Пригласив буддийского монаха для проведения обряда, он похоронил останки в императорской гробнице. Ло Вэй хорошо знал, что после выкидыша наложница Лю приказала своим доверенным слугам тайно похоронить мёртвого ребёнка в этой глухой бамбуковой роще, прежде чем труп начнёт разлагаться и издавать подозрительный запах. Наложница Лю знала, что это рискованно, но она не могла быть уверена, что в её зале нет шпионов из других покоев, поэтому ей пришлось пойти на этот риск. Более того, внешний вид мёртвого ребёнка, умершего в тот же день, отличался от того, который умер несколько дней назад. В день, когда наложница Лю хотела навредить императрице, её брат, правый министр Лю Шуанши, должен был найти способ доставить в дворец тело младенца, умершего в тот же день. Эта маленькая принцесса, так и не увидевшая свет, не имела права оставаться.

Как только они углубились в бамбуковую рощу, охранники, следовавшие за Ло Вэем и императором, громко крикнули:

— Есть кто-то!

Ло Вэй тоже увидел впереди в бамбуковой роще слабое движение человеческой фигуры.

Зажгли фонари, и на земле, под охраной двух вооружённых мечами стражников, оказался

старый слуга.

<http://bllate.org/book/16669/1528553>